

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.59>

Шустрова Елена Николаевна

[Роль топонима в англоязычных и русских оценочных высказываниях](#)

Данная статья выполнена в русле функциональной семантики и теории речевого общения. Цель работы - определить на материале английского и русского языков место, занимаемое топонимами в оценочном высказывании. Новизна статьи заключается в том, что оценочное высказывание с топонимом рассматривается в функционально-семантическом плане. Выделяются две группы высказываний: с непосредственным и опосредованным участием топонима в оценочной ситуации. В результате определилось по три варианта в каждой группе с учетом взаимосвязи между типом предиката и разными характеристиками оценки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/59.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 298-302. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. Жукова А. Г. О риторической специфике поликодового продающего текста (на примере телемагазина) // Медиаририка и современная культура общения: наука – практика – обучение: сб. ст. XXII Международной научной конференции / отв. ред. В. И. Аннушкин. М.: Гос. ин-т русского языка, 2019. С. 96-102.
7. Исаева Л. В. Языковая игра в поликодовом рекламном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2011. 15 с.
8. Крылова М. Н. Символика Китая в современной русской литературе // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 227-235.
9. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. 479 с.
10. Никольская Т. Е., Павлина С. Ю. Национально обусловленные аспекты восприятия поликодового текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 132-145.
11. Пиле И. А. Текст как поликодовое явление // Дизайн СМИ: тренды XXI века. 2017. № 3. С. 67-76.
12. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 44 с.
13. Уварова Е. А. Фотомонтаж как средство реализации комического в поликодовом тексте (на примере новостных текстов портала "The onion") // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 145-153.
14. Цветкова Н. В. Принцип иконичности и его реализация в поликодовом рекламном дискурсе (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2012. 21 с.
15. Черемисина С. Б. Специфика предназначения учебно-научного текста в ряде других поликодовых текстов // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход – 2012: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул: АлтГТУ, 2012. С. 117-118.

Theoretical Aspects of Studying Polycode Text in Modern Linguistics

Zou Huajing

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
571150574@qq.com

The article considers the concept of polycode text in the theoretical aspect. Modern trends in studying polycode text as a synthetic phenomenon, which includes signs of various semiotic systems, are analysed. Musical video clips, movies, Internet texts are considered as polycode texts; advertising texts are mostly of polycode nature. The concepts "creolized text" and "polycode text" are compared. It is shown that the key issue while studying polycode text is a problem of its adequate understanding. Polycode text functions in each of modern cultural spaces, in any developed language, therefore, its studies are of universal nature.

Key words and phrases: text; polycode text; synthetic text; creolized text; semiotics; linguistics; theoretical aspects; advertising.

УДК 802.0-561.7

Дата поступления рукописи: 23.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.59>

Данная статья выполнена в русле функциональной семантики и теории речевого общения. Цель работы – определить на материале английского и русского языков место, занимаемое топонимами в оценочном высказывании. Новизна статьи заключается в том, что оценочное высказывание с топонимом рассматривается в функционально-семантическом плане. Выделяются две группы высказываний: с непосредственным и опосредованным участием топонима в оценочной ситуации. В результате определилось по три варианта в каждой группе с учетом взаимосвязи между типом предиката и разными характеристиками оценки.

Ключевые слова и фразы: функциональная семантика; акциональный предикат; статальный предикат; топонимы в коммуникации; оценочное высказывание; структура оценки; объект оценки.

Шустрова Елена Николаевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
elena.shustrova@rambler.ru

Роль топонима в англоязычных и русских оценочных высказываниях

Топонимы широко используются в художественной и публицистической литературе, научных текстах по географии, истории, краеведению, этнографии и т.п. Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя основное значение топонимов локативное, достаточно важная роль принадлежит им и в передаче оценки, особенно в художественной литературе и публицистике. Поэтому представляется **актуальным** рассмотреть вопрос о взаимосвязи топонимии и оценочности в этих двух сферах на материале английского и русского языков с позиций интенсивно развивающихся лингвистических направлений – грамматической семантики и теории речевого общения. Поскольку до сих пор топонимы изучались лингвистами преимущественно в лексическом плане, а их оценочному значению уделялось мало внимания и, насколько нам известно, специальных работ, посвященных этой проблеме, нет, то изучение материала в таком ключе определяет **научную новизну** работы. **Цель** статьи – выявить роль топонимов в создании оценочной ситуации в высказывании с учетом непосредственного или опосредованного участия в оценке. При этом необходимо решить следующие **задачи**: 1) поставить вопрос о природе и способах классификации оценки и рассмотреть трактовку топонимов в лингвистической

литературе; 2) установить взаимосвязь между видом оценки и объектом оценки; 3) на основе анализа собранного материала рассмотреть оценочное значение, которое возникает в речевом общении в высказываниях с топонимами; 4) определить варианты абсолютной и сравнительной оценки в основных выделенных группах. Полученные результаты могут найти **практическое применение** на занятиях по аналитическому и домашнему чтению со студентами-филологами и в спецкурсах по теории речевого общения и функциональной семантике. **Материалом исследования** послужило более 60 англоязычных и русских текстовых отрезков разного объема, содержащих топонимы, из прозы преимущественно второй половины XX – начала XXI в., при этом в тексте учитывались два канала связи: персонаж – персонаж и автор – читатель.

Как в английском, так и в русском языке в большинстве высказываний в той или иной форме присутствует либо прямая, либо косвенная оценка. К проблеме **оценки** обращались ученые разных научных направлений: лингвисты, философы, психологи и др. С лингвистической точки зрения этим вопросом занимались, в частности, Е. М. Вольф и Н. Д. Арутюнова. В своей монографии «Функциональная семантика оценки» Е. М. Вольф подробно изучает семантику и структуру оценки. Автор отмечает, что при исследовании оценочной модальности обычно говорят о двух видах оценки – абсолютной и сравнительной. Первый вид оценки связан с понятиями «хорошо/плохо» и предполагает имплицитное сравнение, которое прямо не выражено; второй вид связан с понятиями «хуже/лучше» и предполагает выраженное сравнение. При абсолютной оценке имплицитное сравнение основано на общности социальных стереотипов, а при сравнительной оценке объекты сопоставляются друг с другом. В указанной работе в основу описания оценочной структуры легло разработанное Я. Хинтиковой понятие модальной рамки. По словам Е. М. Вольф, эта рамка накладывается на любое высказывание и при этом не совпадает ни с его синтаксическим, ни с логико-семантическим построением. За основу оценочной модальности берется формула **A r B**, где **A** представляет субъект оценки, **B** – её объект, а **r** – оценочное отношение, которое имеет значения «хорошо/плохо» (предикат). Кроме того, в модальную рамку входят, как правило имплицитно, шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих. Шкала оценок объединяет субъективное и объективное в разных пропорциях [8]. Н. Д. Арутюнова подходит к оценке с семантической точки зрения, различает общеоценочные и частнооценочные значения. К первой группе относятся две полярности хорошо – плохо, а для второй группы автор упоминает такие частнооценочные значения, как психологические (интеллектуальные и эмоциональные), эстетические, утилитарные и др. [1]. На материале немецкого языка оценка рассматривается в когнитивном плане в работе А. С. Самигуллиной и А. Л. Федоровой. Проанализировав прототипическую модель оценки в целом, авторы выделяют в ней базовые конфигурации, которые определяются прямой или косвенной отсылкой к действительности и позволяют обозначить их как «прототипическая модель прямой оценки» и «прототипическая модель косвенной оценки» [19, с. 8]. В этих моделях объединяются рациональное и эмоциональное начала. С психологической точки зрения рассматривает оценивание и оценку Н. А. Батуриной. В его классификации все оценки подразделяются на оценки «для себя» – рефлексированные и «для других» – управляющие. Рефлексированные оценки, в свою очередь, подразделяются на «внутренние», «внешние» и «промежуточные внешне-внутренние» в зависимости от того, какие объекты оцениваются. Управляющие оценки «предназначены для управляющего влияния на других людей» [2, с. 47-49]. Классификация рефлексированных оценок у Н. А. Батуриной перекликается с классификацией установок В. В. Богданова, где автор под установкой понимает предмет речи, т.е. то, о чем идет речь, и подразделяет все установки на два больших класса – межличностные, где речь идет о говорящем, адресате или третьем лице, и внеличностные, где, в частности, выделяется установка на действительность, где речь идет об обстановке, месте, времени, неодушевленных предметах и т.п. [4]. Для настоящей статьи можно объединить классификации этих двух авторов и разделить все виды оценок на рефлексированные и управляющие, с внутренним делением рефлексированных на межличностные и внеличностные. В работе Н. Г. Талашовой рассматривается гендерная реализация описания отрицательных эмоциональных состояний (в англоязычном тексте), которые обычно связаны с отрицательной оценкой. Автор перечисляет ряд грамматических конструкций с прямой или косвенной номинацией рассматриваемых состояний. Для нашего исследования представляет интерес конструкция сравнения с *as* и *like* (как, подобно) в качестве разновидности косвенной оценки [22].

Переходя к трактовке **топонимов** в научной литературе, необходимо в первую очередь отметить лексикологические исследования двух известных авторов – изучение топонимов в рамках ономастики в трудах А. В. Суперанской и работы по английской топонимике В. Д. Беленькой [3; 20; 21]. Из более поздних исследований в области лексикологии и когнитологии можно также упомянуть работы В. И. Быкановой [5; 6]. В статье В. В. Корневой показано, что в настоящее время в топонимических исследованиях очень большое внимание лингвисты уделяют когнитивному аспекту [14]. Кандидатская диссертация В. И. Легенкиной посвящена изучению способов перевода английских топонимов [15]. Для нашей работы интерес представляет монография А. И. Варшавской, посвященная смысловым отношениям в английском языке, где большое внимание уделяется локативным отношениям. В числе языковых средств передачи этих отношений упоминаются и топонимы [7]. Как известно, передача локативных отношений – основная семантическая функция топонима. Интересно, что в данной работе А. И. Варшавская приводит окказиональные (нелокативные темпоральные) значения, которые локативная семантическая структура может давать в тексте. Можно предположить, что в некоторых случаях оценочность – это одно из таких окказиональных значений. А. В. Данильченко, изучая функционирование топонимов в русском газетном тексте, в коннотативной семантике такого текста выделяет три компонента: эмотивно-оценочный, экспрессивный и стилистический – и рассматривает особенности актуализации коннотативного значения топонима в тексте [10]. А. В. Пономаренко в своей кандидатской диссертации, наряду с когнитивным аспектом изучения топонимов, обращается и к прагматическому

анализу их функционирования в американском публицистическом дискурсе. Автор перечисляет шесть функций топонимов: идентифицирующая, фоновая, функция привлечения внимания адресата, интенсифицирующая, функция переключения временного и событийного контекста и оценочно-характеризующая функция. При этом последняя понимается как способность аккумулировать в себе социальную, культурную, историческую и прочую информацию о характеристиках референта топонима или связанных с ним событиях [18]. Приведенный краткий обзор литературы по рассматриваемой теме показывает, что в центре внимания лингвистов преимущественно находятся лексикологический и когнитивный аспекты, а также свидетельствует о том, что детальное изучение оценочных значений, возникающих в дискурсе при функционировании топонимов, безусловно, заслуживает особого внимания.

При анализе материала мы опираемся на определение топонимики и топонимов, приводимое в Лингвистическом словаре под ред. В. Н. Ярцевой: «Топонимика (от греческого *topos* – место и *онима* – имя, название) – раздел *ономастики*, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени»; и при этом можно выделить различные виды топонимов, например объединяющие названия населенных пунктов, водных объектов, особенностей рельефа (например, горы), названия вземных объектов и т.п. [16, с. 515-516].

По участию топонима в оценочной ситуации мы различаем случаи, где сам топоним является объектом оценки, и случаи, где через топоним оценивается какой-то другой объект. Первый вариант назовем «топоним – непосредственный участник», а второй вариант – «топоним – опосредованный участник», и, соответственно, речь пойдет о непосредственной и опосредованной оценке. Рассмотрим примеры **непосредственной** оценки.

Характер оценки зависит от типа и способа выражения оценочного предиката, который соотнесен с топонимом. Если предикат стальной, глагол-сказуемое со значением *одобряю / не одобряю X*, то оценка приобретает следующие свойства: она абсолютная, прямая, рефлексированная, межличностная с установкой на говорящего, адресата или третьих лиц, отражающая их психологическое эмоциональное состояние. При этом оценочное значение может актуализоваться как в самом высказывании, так и за его рамками. (1) “*She’s taking you with her to New York?*” “*Yes, and I don’t want to go. I shall hate it; I shall be miserable*” [26, p. 59-60]. / «*Она берет тебя с собой в Нью-Йорк?*» – «*Да, а я не хочу туда ехать. Я его ненавижу. Я буду несчастна*» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ш.). Все перечисленные выше свойства представлены в данном примере, и здесь установка на говорящего. (2) *Although he only lived in Vermont for four years, Rudyard Kipling was enchanted with the place from his arrival in a raging blizzard on February 16, 1892* [25, p. 140]. / *Хотя он жил в Вермонте только в течение четырех лет, Редьярд Киплинг был очарован местом с момента его прибытия туда в бушующую метель 16 февраля 1892 года.* В этом примере установка на третье лицо. Это показывает, что возможна установка на любое лицо (I/he – Kipling).

Если стальной предикат включает оценочное прилагательное или существительное со значением *хороший / плохой* в позиции определения или предикативного члена или главного члена односоставного предложения, то оценка является абсолютной, прямой, рефлексированной, внеличностной с установкой на действительность (на место, обозначенное топонимом), например: (3) *А познакомились с Жоржем мы в Страсбурге в 1989-м... Чудесный город, красивейший собор, превосходная компания* [12, с. 166]... (4) “*...the west country must be delightful in the spring*”. <...> “*Yes*”, he said shortly, “*Manderley was looking its best*” [26, p. 22]. / «*Должно быть, в западных краях весной прекрасно*». <...> «*Да, – сказал он отрывисто, – Мандерли выглядело великолепно*».

В некоторых случаях прослеживается изменение субъективной оценки во времени, и происходит либо её снижение, либо повышение: (5) *It was not the Monte Carlo I had known, or perhaps the truth was that it pleased me better. There was a glamour about it that had not been before* [Ibidem, p. 34]. / *Это был не тот Монте-Карло, который я знал, или, возможно, правда заключалась в том, что он радовал меня больше. В нем было очарование, которого не было раньше.* Изменения в настроении героини вызывают субъективные изменения в оценке места к лучшему. В следующем примере, наоборот, в результате привыкания высокая оценка снижается: (6) *Поездки в Европу, даже в Париж, – типа литературно-командировочных – не то что входили в рутину, но постепенно становились привычными. Не событие. Вроде как командировка – и командировка. Ну поехали. Ну в Париж* [12, с. 195].

Столкновение двух противоположных мнений нередко приводит к двухвекторной структуре оценки: (7) – *Пламенная Колхида! – пробормотал Лапшин. – Один ученый высчитал, что на землю ежегодно выпадает девяносто кубических километров дождя. По-моему, все эти дожди выливаются здесь* [17, с. 532]. Здесь говорящий с горькой иронией противопоставляет свое мнение о Колхиде словам Пушкина об этом месте. В данном случае «Пламенная Колхида» – это прямая оценка, выраженная прецедентным текстом, а противоположная точка зрения персонажа выражена косвенно. Как показывает последний приведенный пример, непосредственная оценка топонима может быть представлена не только прямо, по двум указанным моделям, но и косвенно. Приведем еще примеры непосредственной косвенной оценки: (8) “*Why, my goodness: Janny!*” she cried. *She always pronounced his name, John, to rhyme with Ann. Earlier that vacation, she had visited in New York City, and tried to talk the way she thought they talked there* [27, p. 1]. / «*Боже мой: Джанни!*» – воскликнула она. *Она всегда произносила его имя – Джон – так, чтобы оно рифмовалось с Анн. Ранее во время отпуска она посетила Нью-Йорк и пыталась говорить так, как, она полагала, говорили там.* Подражая нью-йоркскому акценту, говорящая подчеркивает свою положительную оценку этого города. (9) “*If Billy had a home like Manderley he would not want to play around in Palm Beach*”, she said [26, p. 20]. / «*Если бы у Билли был такой дом, как Мандерли, ему бы не хотелось валять дурака в Палм-Бич*», – сказала она. Интересно отметить, что при косвенной оценке установка на неодушевленный объект-топоним может выражаться не очень четко, хотя и присутствует, поскольку всё равно идет речь о внеличностной оценке объектов – Нью-Йорка и Мандерли.

Третий тип непосредственной оценки топонима содержит сопоставление объектов со значением *лучше/хуже* или *подобный чему-то* (like, as). Оценка может быть как прямой, так и косвенной. Рассмотрим примеры: (10) *Пройдя под фанерной аркой... он очутился у начала длинной аллеи, именованной Бульваром Молодых Дарований. – «Нет, – сказал он с огорчением, – это не Рио-де-Жанейро, это гораздо хуже»* [13, с. 7]. В данном случае мы имеем непосредственную прямую рефлексированную внеличностную оценку с установкой на действительность, на два места, обозначенных сравниваемыми топонимами. (11) *Выходишь где-то на берег Тихого океана, там истории мало. А Финский залив историчен: Кронштадтское восстание... Вторая мировая... Хорошо сидеть у залива* [9, с. 200]... Даниил Гранин вкладывает в слово «историчен» положительный смысл. С этой точки зрения топоним «Финский залив» получает более высокую оценку, чем топоним «Тихий океан». Значение *подобный чему-то* реализуется в следующем примере, где персонаж оценивает усадьбу Мандерли словами: (12) *“I’m told it’s like fairy-land, there’s no other word for it”* [26, p. 20]. / *«Мне рассказывали, что оно подобно волшебной стране, другого слова для него не подобрать»*. Это непосредственная сравнительная косвенная рефлексированная внеличностная оценка с установкой на действительность.

Таким образом, для группы непосредственной оценки выделено три варианта: два – абсолютной оценки и третий – сравнительной. Спецификой первого варианта являются присутствие предиката в форме оценочного глагола-сказуемого и выражение межличностной оценки с установкой на любое лицо. Спецификой второй группы являются использование предиката в форме оценочного прилагательного или существительного и возникновение внеличностной оценки с установкой на действительность. В отличие от первой группы, здесь наблюдались и случаи косвенной оценки. Третий, сравнительный вариант, и по форме, и по характеру оценки чаще сходен со вторым вариантом, чем с первым.

При **опосредованном** участии топонима в оценочной ситуации, как правило, персонаж получает характеристику через связанный с ним топоним. Топоним в этих случаях употребляется в основном в локативном значении, но одновременно приобретает оценочную коннотацию. Это вариант абсолютной косвенной рефлексированной межличностной оценки с установкой на любое лицо. При этом предикат может быть акциональным. Рассмотрим примеры: (13) *Человек должен верить в свою силу, – продолжал Пахомов, – и тогда он заставит реки поворачивать течение и будет выращивать лимоны в Сибири* [17, с. 548]. Здесь топоним Сибирь рассматривается как символ места с суровым климатом, и таким образом косвенно дается положительная характеристика человеку, который способен преодолевать трудности. (14) *“I was brought up in America but educated at Oxford, because all my ancestors have been educated there for many years... After that I lived like a young rajah in all the capitals of Europe – Paris, Venice, Rome – collecting jewels, chiefly rubies, hunting big game, painting a little”* [23, p. 67-68]. / *«Я вырос в Америке, но получил образование в Оксфорде, потому что все мои предки получали там образование на протяжении многих лет... После этого я жил как молодой раджа во всех столицах Европы – Париже, Венеции, Риме, – собирая драгоценности, главным образом рубины, охотясь на крупную дичь, немного рисуя»*. В данном примере герой романа “The Great Gatsby”, завышав свой социальный статус, ссылается на престижный университет, который он якобы окончил, и на многочисленные поездки в известные европейские города. Здесь абсолютная косвенная рефлексированная межличностная оценка с установкой на говорящего. (15) – *Кто напишет на пять – тех беру в поход... – Объясню конкретно, – начал Служкин. – Выезжаем в четверг вечером, ночью в Комарихе пересадка, и утром мы на станции Гранит* [11, с. 49, 289]. Данные реплики принадлежат учителю. Поход рассматривается как способ поощрения учеников за хорошую учебу. В контексте слово «поход» раскрывается с помощью топонимов. Здесь опосредованная абсолютная косвенная рефлексированная межличностная оценка с установкой на третьих лиц.

Среди примеров опосредованной оценки наряду с абсолютной встречаются и примеры со сравнительной оценкой: (16) *“Divided, separated, shut off – black people kept away from everybody else! I go to Fisk; the boys I went to school with, go to Harvard... I sleep in the garage, you sleep in the house”* [24, p. 51-52]. / *«Разделенные, изолированные, лишены права слова; темнокожих людей держат подальше от всех остальных! Я иду в Фиск; мальчики, с которыми я ходил в школу, идут в Гарвард... Я сплю в гараже, вы спите в доме»*. Молодой афроамериканец дает отповедь своей белой благодетельнице. В этом примере противопоставлены два топонима – названия учебных заведений. Локативное значение приобретает дополнительную косвенную оценочную характеристику, в первом случае отрицательную, во втором – положительную. Приведем еще один пример сравнительной опосредованной оценки, где американский стереотип ложной мужественности противопоставляется европейским нормам поведения мужчины-отца: (17) *“Why shouldn’t the American father kiss the American son, when it’s done in Italy, in Russia, in France?”* [27, p. 13-14]. / *Почему бы американскому отцу не поцеловать своего американского сына, когда это делается в Италии, в России, во Франции?»*.

Еще один вариант опосредованной оценки имеет побудительную направленность. В таких случаях представлена управляющая оценка, т.е. оценка, направленная на управление поведением других людей: (18) – *Поезжайте в Киев! – сказал он неожиданно. – И тогда вы поймете, что я прав. Обязательно поезжайте в Киев. – Какой там Киев? – пробормотал Шура. – Почему? – Поезжайте в Киев и спросите там, что делал Паниковский до революции. Обязательно спросите* [13, с. 106]! В классическом произведении И. Ильфа и Е. Петрова используется акциональный предикат – глагол в повелительном наклонении. Сочетание топонима с глаголом в повелительной форме придает высказыванию положительный оттенок. (19) *“Arnold,” she said. “I think we’d better go home, back to America”* [24, p. 51]. / *«Арнольд, – сказала она. – Я думаю, что нам лучше вернуться домой, обратно в Америку»*. Данный пример, подобно предыдущему, можно рассматривать как опосредованную косвенную управляющую оценку. В смягченной форме предлагается совместное действие, возвращение в Америку, которое рассматривается говорящим как положительное, и снова присутствует акциональный предикат.

Таким образом, во второй группе главная роль принадлежит варианту, где посредством использования топонима в собственно локативном значении дается оценка-характеристика персонажу. При этом говорящий нередко прибегает к социальным стереотипам. Оценка, как правило, является рефлексированной, с установкой на любое лицо. В этой группе также возможен сравнительный вариант. Особняком стоит третий вариант, содержащий побуждение к действию. Возникает коннотация положительной (или отрицательной при отрицательной форме глагола) оценки данного действия; здесь мы имеем управляющую оценку, при этом возникают советы, предостережения, предложения к совместному действию. В этом случае топоним сохраняет локативное значение.

Подводя итоги, можно отметить, что как в английском, так и в русском языке в высказываниях с топонимами представлены практически все основные виды абсолютной и сравнительной оценки. Все случаи участия топонимов в рассматриваемой ситуации распадаются на две группы: 1) объектом оценки является сам топоним (непосредственное участие) и 2) через топоним оценивается другой объект (опосредованное участие). Первой группе свойственны резкое преобладание прямой оценки над косвенной с использованием статальных предикатов и рефлексированный характер оценки с большой долей субъективности. Оценочный и локативный признаки играют в этой группе одинаково важную роль. Вторая группа, группа опосредованной оценки, в основном отличается косвенностью, присутствием акционального предиката, связанного с топонимом. Приоритетным в ней оказывается локативное значение топонима, а оценочное играет дополнительную роль. Как в первой, так и во второй группе было выделено по три варианта: в первой группе – два варианта с абсолютной оценкой и один – со сравнительной; во второй группе – один с рефлексированной абсолютной оценкой, второй – с рефлексированной сравнительной и третий – с управляющей оценкой.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
2. Батурич Н. А. Психология оценивания и оценки. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. 106 с.
3. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики. М.: Высшая школа, 1977. 227 с.
4. Богданов В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. 88 с.
5. Быканова В. И. Авторская космическая топонимики в научно-фантастическом тексте: дисс. ... к. филол. н. Л., 1991. 201 с.
6. Быканова В. И. О топонимическом концепте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1). Ч. 1. С. 48-50.
7. Варшавская А. И. Смысловые отношения в структуре языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 135 с.
8. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
9. Гранин Д. А. Последняя тетрадь. Изменчивые тени. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2019. 600 с.
10. Данильченко А. В. Функционирование топонимов в русском газетном тексте: дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1991. 200 с.
11. Иванов А. В. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2013. 444 с.
12. Иванова Н. Б. Такова литературная жизнь. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2017. 542 с.
13. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Художественная литература, 1976. 319 с.
14. Корнева В. В. Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 1. С. 150-154.
15. Легенкина В. И. Топонимы в межязыковом пространстве: на материале английского и русского языков: дисс. ... к. филол. н. Комсомольск-на-Амуре, 2010. 184 с.
16. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой и др. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
17. Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1967. Т. 1. 631 с.
18. Пономаренко А. В. Дискурсивные характеристики топонимов в публицистическом тексте: на материале американской прессы: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 164 с.
19. Самигуллина А. С., Федорова А. Л. Прямая и косвенная оценка: все дело в эмоциональности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 4-9.
20. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.
21. Суперанская А. В. Что такое топонимики? М.: Наука, 1985. 176 с.
22. Талашова Н. Г. Гендерная реализация описания отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2016. 21 с.
23. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Kiev: Dnipro Publishers, 1973. 182 p.
24. Hughes L. Poor Little Black Fellow // Modern American Short Stories. Essex, England: Longman Group, Ltd., 1983. P. 39-52.
25. Labbance B. Golfing with Rudyard Kipling in Vermont // Vermont Voices II: An Anthology / The League of Vermont Writers. Vermont: Northlight Studio Press; Barre, 1994. P. 140-144.
26. Maurier du D. Rebecca. M.: Foreign Languages Publishing House, 1956. 447 p.
27. Updike J. Friends from Philadelphia; Sunday Teasing. L. – N. Y.: Penguin 60s, 1995. 85 p.

Role of Toponyms in the English and Russian Evaluative Statements

Shustrova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
elena.shustrova@rambler.ru

The study is conducted within the framework of functional semantics and theory of speech communication. The paper aims to identify the role of toponyms in the English and Russian evaluative statements. Originality of the research lies in the fact that the emphasis is made on the functional-semantic aspect of evaluative statements with toponyms. Two groups of statements are identified according to the criterion of direct or mediated participation of toponyms in the evaluative situation. Taking into account interrelation of the type of predicate and parameters of evaluation, each group is subdivided into three subgroups.

Key words and phrases: functional semantics; actional predicate; statal predicate; toponyms in communication; evaluative statement; structure of evaluation; object of evaluation.